

Достойны быть помянутыми...

Витольд Петюшенко
Vitold Petyushenko

В 1984 году Министерством культуры СССР было получено письмо от одной из адвокатских контор в Лондоне, которое извещало, что доктор Исаак Эткин, согласно завещанию своей супруги Хелен Эткин, желает передать в дар одному из музеев СССР работы русских художников М.Добужинского и Н.Гончаровой. Ознакомиться с этими работами на месте и получить завещанное Министерство культуры СССР поручило мне.

Фамилия Хелен и Исаака Эткиных, по наведенным мною справкам, никому не была известна.

Прилетел в Лондон поздно вечером. В Лондоне мне бывать не доводилось, а на знакомство с ним и, конечно, прежде всего на служебные обязанности, включавшие отдельные поручения Министерства культуры СССР, занявшие, как я и предполагал, много времени, отводилось всего три дня. Пришлось спешить: днем – в музей, вечером – осмотр города. Встреча с душеприказчиком и его адвокатом была назначена на следующий день на два часа дня. Куда с утра? Конечно, сначала в Национальную галерею. Пришел к открытию с намерением хотя бы мельком посмотреть все залы. Впервые увидел в таком количестве и такого качества произведения виднейших мастеров итальянской школы живописи, да и не только итальянской. Одним словом, я увлекся... и к назначенному часу в Посольство опоздал. Я рассказываю об этом частном эпизоде только потому, что мое опоздание имело некоторое влияние на дальнейший ход событий.

Геннадий Иванович Федосов – советник по культуре посольства СССР

Дель этих коротких заметок – отдать должное памяти нескольких наших соотечественников, которые, прожив большую часть жизни за рубежом, сохранили духовную связь с жодиной и любовь к ее культуре

THIS REMARKABLE STORY PAYS TRIBUTE TO THE MEMORY OF SEVERAL RUSSIANS, WHO SPENT MOST OF THEIR LIFE ABROAD BUT RETAINED THEIR SPIRITUAL RELATIONSHIP WITH THEIR MOTHERLAND AND LOVE OF ITS CULTURE.

In 1984 the Soviet Ministry of Culture received a letter from a lawyer's office in London, informing them that according to his wife's will, Dr. Isaac Etkin wanted to present works by Russian artists, namely those of Mstislav Dobuzhinsky and Natalia Goncharova, to a Russian museum.

I made enquiries about the Etkins and found out that the names of Helen and Isaac Etkin were not known in collectors' circles.

I flew to London late at night. Never having been there before, I had only three days to see the city and to carry out the commission of the Ministry of Culture, which I assumed would take up plenty of time.

Therefore, I had to hurry in order to see the museums during the day time, and to go sightseeing in the evening.

The meeting with the executor and his lawyer was appointed for the following day at two o'clock in the afternoon. Where should I go in the morning? First of all – the National Gallery. I arrived just after it opened to see at least briefly all the halls. For the first time in my life I saw works by prominent Italian – and not only Italian – artists of such quality and quantity. I was so engrossed that I was late for the meet-

Равел ТОНЕЛИШЧЕВ
A Shop Window. Sketch for a Theatre Curtain
Gouache, bronze, grey powder on paper, 23 by 32 cm

П.Ф. ЧЕЛИЩЕВ. Витрина магазина.
Эскиз театрального занавеса
Бумага, гуашь, бронза, серый порошок, 23х32

М.В.ДОБУЖИНСКИЙ
Испанка. 1938
Бумага, акварель, гуашь, бронза, серый порошок, графитный карандаш. 38,4×27,9

Mstislav DOBUZHINSKY
Spanish Woman. 1938
Watercolour, gouache, grey powder on paper, graphite pencil on paper. 38.4 by 27.9 cm

ing at the Embassy, so that the Cultural Attache Gennady Fedosov and a young lawyer had to wait for me. Fedosov rebuked me for being late, and we immediately travelled to a cosy little town not far from London. Here a respectable grey-haired gentleman welcomed us: he was Isaac Etkin, who lived in a comfortable house for the elderly.

Etkin was born in 1900 in Russia, in Vitebsk province. In 1908 with his parents he came to Great Britain, where he received higher education and became a psychiatrist. He spent his whole life in England, working in different hospitals. Throughout his life he remained interested in Russian culture, trying not to miss any opportunity to see Russian touring companies, or exhibitions from the USSR. At one such exhibition he became acquainted with a colleague, a doctor of Russian origin, Vladimir Ivanovitch Kameneff.

Kameneff had lived and worked in England from 1910. During the First World War he volunteered for the French army, adopting the name France. He was wounded at the front. After his recovery, he was given leave and went to Russia in 1916 to see his parents. There in Russia, Kameneff married a ballet dancer Helen Rozhnova (she might have danced in the ballet company "Ballet de Basil"). He worked in different organizations, including the department of the American Charity "ARA", which opened in 1921 in the Russian Soviet Federative Republic to help the starving people in the Volga region. When "ARA" was closed, he returned to Great Britain together with his wife and lived there, working as a general practitioner. He treated many people from the Russian artistic elite who emigrated after the Revolution.

М.В.ДОБУЖИНСКИЙ
Черкес. Эскиз театрального костюма. 1952
Бумага, гуашь, тушь. 37,7×27

Mstislav DOBUZHINSKY
Circassian.
Sketch for a Theatre Costume. 1952
Gouache, ink on paper. 37.7 by 27cm

в Англии – в корректной форме сделал мне справедливое замечание, познакомил с уже ожидавшим молодым адвокатом, и мы втроем поехали в маленький уютный городок вблизи Лондона, где в пансионате для престарелых, комфортабельном, состоящем из одноэтажных индивидуальных секций, расположенных вокруг большого зеленого газона, в гостиной нас встретил почтенный седовласый джентльмен. На столе перед ним стояла большая полупустая бутылка джина, к которой он, судя по всему, уже не раз прикладывался. Вот следствие моего опоздания!

Начался разговор. Я в первую очередь поинтересовался, как попали произведения искусства к завещательнице. Вот что рассказал господин Исаак Эткин.

Родился он в 1900 году в России в Витебской губернии. В 1908 году вместе с родителями приехал в Англию, здесь получил образование и специальность врача-психиатра. Всю жизнь прожил в Англии, работал в различных госпиталях, ныне на пенсии. Интересовался русской культурой, посещал выступления гастролеров и различные выставки русского искусства. На одной из таких выставок, а может быть, по профессиональной линии, познакомился с коллегой, тоже врачом по профессии и выходцем из России Владимиром Ивановичем Каменевым и его супругой.

В.И.Каменев жил и работал в Англии с начала 1910-х гг. (возможно, с 1914). Во время Первой мировой войны пошел добровольцем во французскую армию, приняв с этого времени фамилию Франс. На фронте был ранен и после излечения, получив отпуск, в 1916 году поехал в Россию, чтобы навестить родителей. В России он женился на танцовщице Елене Ивановне Рожновой (позднее, возможно, участнице балетной труппы «Бале де Базил»); работал в различных организациях, в том числе в от-

Н.С.ГОНЧАРОВА (?), М.Ф.ЛАРИОНОВ
Испанка с веером. Эскиз театрального костюма
Бумага на картоне, гуашь, графитный карандаш
31,6×24,3

Natalia GONCHAROVA (?), Mikhail LARIONOV
A Spanish woman with a Fan.
Sketch for a Theatre Costume
Gouache, graphite pencil on paper on cardboard
31.6 by 24.3 cm

An expert and a connoisseur of ballet, Kameneff knew many dancers and, judging by the signatures on the sketches presented to him, he was on friendly terms with the artists who staged ballet performances. He even wrote and published a book on Russian ballet (more on which later).

Isaac Etkin made friends with the Kameneffs. They often met to visit an exhibition, or to go to the theatre. After Kameneff's death in the 1960s – Etkin couldn't give an exact date – Isaac married his widow. Not long before her death, she made a will which stipulated that some of her pictures connected with ballet should go to one of the Soviet museums. Now her will was to be fulfilled: he intended to hand over eight works.

Mr. Etkin brought eight framed works from the other room. These were undoubtedly works by Dobujinsky and Goncharova, made in different graphic techniques, and almost all sketches for the theatre. While the lawyer and the Cultural Attache were signing the papers, I asked for permission to look at the other pictures hanging on the walls. I saw a graphic portrait of Vladimir Kameneff and two more drawings which I identified as Dobuzhinsky's and a theatre sketch by Pavel Tchelishchev. I told Mr. Etkin about the authorship of these two works; he seemed not to know it. And then something incredible happened, which even to this day I cannot believe. The old gentleman asked us with a cunning smile: "Would you like two more pictures in addition to the other eight?" "Yes, of course", I answered, "especially Kameneff's portrait and the sketch by Tchelishchev."

Etkin promised that he would hand over these pictures if I solved a riddle. Fedosov and I looked at each other in bewilderment. Etkin went on: "All Russians like Pushkin. Do you know his poetry?" I was confused. I love Pushkin, but who can boast to know him well? Only our distinguished Pushkinists. Etkin took a volume of poetry down from his bookcase, and said that if I could guess correctly the poem that he would read, the two chosen works would be ours'. The theme of the poem was that of a road.

The situation was more than ambiguous. It was difficult to refuse, but how to agree – I didn't know English, so there was practically no chance to guess. The prompt that the poem was about a

М.В.ДОБУЖИНСКИЙ
Портрет доктора
В.И.Каменева
(Франса), 1938
Бумага, уголь
36,1×25,5

Mstislav DOBUZHINSKY
Portrait of Doctor
Kamenev (France)
1938
Paper, charcoal
36,1 by 25,5 cm

крытом в 1921 году в РСФСР отделении американской благотворительной организации «АРА», помогавшей голодающим Поволжья. После закрытия отделения вместе с супругой вернулся в Англию, где и жил, занимаясь частной врачебной практикой. Как врач лечил многих представителей русской художественной интеллигенции, оказавшихся в послереволюционные годы за рубежом. Будучи большим любителем и знатоком балета, встречался и дружил с артистами и, судя по посвященным надписям на подаренных ему эскизах, с русскими художниками, работавшими над оформлением балетных спектаклей. В.И.Каменев даже написал и издал книгу о русском балете, но о ней чуть позже. Каменевы содействовали налаживанию контактов русских художников с балетными антрепренерами, занимались устройством их выставок, пристраивали картины в музеи и частные руки, заботились об их лечении и отдыхе. Так М.Ф.Ларионов дважды (в 1946 и 1950) лежал в госпитале, где работал В.И.Каменев-Франс.

В 1959 году В.И.Каменев побывал в Москве, вернувшись в Англию, сообщает в письме М.Ф.Ларионову о том,

что эмоционально был потрясен после «37-летнего отсутствия из родного города» (цит. по оригиналу). Семья Каменевых и И.Эткин подружились, часто встречались, вместе ходили на выставки и в театр. После смерти В.И.Каменева в 1960-е гг. (точно год смерти наш хозяин указать не смог) И.Эткин женился на его вдове. Последняя, незадолго до своей кончины, пожелала, чтобы часть из принадлежащих ей работ русских художников, которые относятся к балету, после ее смерти была передана одному из советских музеев. Теперь эта просьба выполняется – он намерен передать восемь произведений. Из второй комнаты И.Эткин принес работы в рамках. Смотрю – да, это, несомненно, работы М.Добужинского и Н.Гончаровой в различных графических техниках и почти все для театра. Пока адвокат с советником посольства оформляют необходимые документы, прошу разрешения у хозяина посмотреть оставшиеся на стенах произведения. Вижу графический портрет В.И.Каменева работы М.Добужинского и два листа, определенных мной как гратифграфия М.Добужинского и театральные эскизы П.Челищева. Сообщаю об авторстве двух последних И.Эткину – для него это, по всей видимости, новость. Далее случилось то, в реальность чего мне до сих пор как-то трудно поверить. Старый джентльмен хитро улыбнулся и спросил: заинтересованы ли мы получить еще две вещи из этих трех вдобавок к ранее врученным. Я отвечаю: «Да, конечно, особенно портрет В.И.Каменева и эскиз П.Ф.Челищева». Тогда И.Эткин говорит, что он передаст их, если я отгадаю одну загадку. Мы с Г.И.Федосовым в полном недоумении смотрим друг на друга. И.Эткин продолжает: «Все русские любят Пушкина. Вы хорошо знаете Пушкина?» Я делаю неопределенный жест: да, я люблю Пушкина. Но кто вправе сказать, что знает Пушкина? Если только наши известные пушкинисты. И.Эткин достает из шкафа томик и повторяет, что, если я угадаю стихотворение, которое он прочитает, а оно будет про дорогу – ведь русские любят петь про дорогу, – две выбранные работы наши. Положение более чем неловкое. И отказываться плохо, и соглашаться тоже не в нашу пользу: английского языка я не знаю, угадать – шансы

минимальные. Правда, «про дорогу» – это уже что-то, но все же... А старый джентльмен уже увлекся своей идеей, раскрыл книгу и начал читать с выражением, сообщив перед этим, что он дает мне льготу и готов процитировать одно и то же несколько раз. Читает первый раз, судя по ритмике, два четверостишия. Я ничего... Читает второй раз, и тут я услышал что-то очень знакомое. Видимо, И.Эткин знал когда-то русский язык, но основательно его позабыл, об этом можно было судить по его поведению во время наших разговоров с Г.И.Федосовым – он вслушивался в речь. В его чтении по-английски было, вероятно, что-то русское, оно мне и помогло. Я лихорадочно думал и – не помню уж сейчас, после второго или третьего чтения – высказал предположение... и – невероятно! – угадал. Это были «Бесы» 1830 года, действительно, про дорогу:

*Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна...*

Присутствовавшие поздравили меня с успехом, который по предложению нашего радушного хозяина был отмечен очередной порцией джина. Адвокат любезно согласился внести необходимые изменения в документы.

Ныне все десять произведений русских художников первой половины XX века – в собрании Государственной Третьяковской галереи. И.Эткин подарил также уже упоминаемую книгу В.И.Каменева «Russian Ballet Through Russian Eyes. Vladimir Kameneff» (Russian Books and Library, 1936). Предвидя трудности с ввозом книги на таможне в Москве, учитывая «знаменитых» в нашей стране однофамильцев автора, я запаса в посольстве соответствующей справкой. Это помогло – молодой таможенник пробовал книгу чуть ли не на зуб, куда-то носил ее вместе со справкой, видимо к начальству, и наконец пропустил. Я показывал эту книгу специалистам по истории русского балета – она никому не была известна. Находящийся ныне в библиотеке Третьяковской галереи экземпляр, возможно, до сих пор является единственным в России.

Н.С.ГОНЧАРОВА
Полуфигура на фоне пейзажа
Бумага, акварель, 40×29

Мужик (Скоморох). Эскиз театрального костюма
Бумага на картоне, гуашь, графитный карандаш
31,6×24,3

Natalya GONCHAROVA
Half-figure on a Landscape Background
Watercolour on paper, 40 by 29 cm

Man (Wandering Minstrel-clown).
Sketch for a Theatre Costume
Paper on cardboard, gouache, graphite pencil
31,6 by 24,3 cm

road helped a little... The old gentleman opened the book with enthusiasm and started to read "with expression". He said that he would give me an advantage and would read the poem several times.

The first time he read out two quatrains, judging by their rhythm. I could not understand what it was. He read it the second time, and then I heard something familiar. Etkin had spoken Russian only long ago, and had thoroughly forgotten it. His behaviour during our conversation with Fedosov confirmed that: he listened attentively to our speech. There was something Russian in his English speech that helped me. I thought it over and over feverishly, and after the second or third time made a decision. It turned out to be true! It was "The Possessed", written in 1830, and the poem was really about a road.

The company congratulated me on my success and the host suggested that we should celebrate it with a glass of gin. The lawyer courteously agreed to make the necessary changes in the documents.

Now all the ten works by Russian artists of the first half of the 20th century are in the Tretyakov Gallery. Mr. Etkin also presented us Kameneff's book: "Russian Ballet Through Russian Eyes. Vladimir Kameneff". Russian Books and Library, 1936.

Taking into account the "notorious" namesake of the author I foresaw difficulties at the customs in Moscow connected with the book. For this reason, I made sure I was given an appropriate certificate from the Embassy and it worked. A young customs official took it somewhere with the certificate and finally let it through. Later on I showed the book to experts in the history of Russian ballet – and none were aware of its existence. The copy which is now kept in the library of the Tretyakov Gallery may be the only one in Russia.

